

Через пять минут Чу Цинюнь вернулся под прицел объективов прямой трансляции. В ответ на взволнованные расспросы Шао Жаня и Чэнь Сяоди он лишь коротко бросил:

— Нашли. Режиссёр уже вызвал полицию.

Назревавшая буря утихла так же внезапно, как и началась. В эфире воцарилось молчание, и зрители у экранов почувствовали лёгкое разочарование.

— И это всё? А кто этот гад? Кто его надоумил? Если это другой участник, его ведь дисквалифицируют?

— А-а-а, почему Чу Цинюнь ничего не рассказывает?! Где подробности? Где скандал?! Я сейчас лопну от любопытства!

— Да какой скандал, полицию же вызвали. Такое дело замять попытаются, сто процентов.

— Погодите... А с каких это пор у Чу Цинюня появилось столько такта, чтобы покрывать шоу? Он же раньше без раздумий разносил руководство в пух и прах. С чего вдруг терпеть стал?

— Ха-ха-ха! Вы так привыкли к его образу милого котика, что забыли, какой он безумец. Спорим, он просто сам без понятия, кого поймали!

— Я уже приготовила клавиатуру, чтобы строчить гневные комментарии, а тут такой облом...

— Требуем объяснений от продюсеров!

На экране было видно, что Чэнь Сяоди тоже сгорает от нетерпения. Он то и дело открывал рот, но так и не решался заговорить, отчаянно подмигивая Чу Цинюню. Тот перехватил его взгляд и едва заметно вскинул бровь. Сяоди просиял и заговорщицки, едва уловимо кивнул, надеясь, что камера этого не заметит.

Но у оператора в режиссёрской будке были свои планы: он намеренно переключил трансляцию на общий план коридора, выставив их секретные знаки на всеобщее обозрение. Зрителей эта немая сцена и позабавила, и заинтриговала — все замерли в ожидании, ведь Чу Цинюнь явно собирался что-то сказать.

— Столовая уже открыта? Пойдём поедим.

— А? — только и смог выдать Чэнь Сяоди.

Рядом тихо фыркнул Шао Жань.

— Хватит над ним издеваться, — со смешком вмешался он, разводя парней в стороны. — Подумай сам, если организаторы уже кого-то допрашивают, какова вероятность, что этот человек не станет врать и валить вину на других? Если Цинюнь сейчас назовёт имя, а оно окажется ложным, пострадают ни в чём не повинные люди.

Чэнь Сяоди посмотрел на Чу Цинюня с искренним восхищением.

— Слушайте, а ведь верно. Чу Цинюнь хоть и безумен, но далеко не глуп. Стоит ему обвинить кого-то по ошибке, как он из жертвы мигом превратится в агрессора.

— Боже, какой же Чу Цинюнь всё-таки благородный котик! Он ведь и со Сяовзем тогда поступил строго по справедливости. У парня железные принципы!

— Ха-ха-ха, обожаю, как Чу подкалывает Чэнь Сяоди! Вот она, классика: холодный снаружи, заботливый внутри.

— Ой, а мне так нравится, как Шао Жань мягко говорит: «Хватит над ним издеваться». Прямо папочка и мамочка, заботящиеся о глупом сынке!

— В общем, народ, не приставайте к парню. Давайте верить полиции!

Пыль на время улеглась, однако сработал эффект розового слона — чем упорнее все молчали о виновнике, тем сильнее разгоралось чужое любопытство. Сеть захлестнула волна домыслов. Разумеется, первым под удар попал Чжоу Чи — ведь его Чу Цинюнь недолюбливал больше всех. Впрочем, досталось и остальным участникам: пользователи успели перемыть кости каждому, кто хоть раз косо посмотрел на Чу Цинюня.

Самые смелые теории о конкретных именах безжалостно подчищались модераторами, но как-то выборочно — ровно настолько, чтобы оставить лазейки для двусмысленных намёков. Это лишь сильнее раззадоривало разъярённых фанатов, требовавших справедливости.

— Чёрт бы его побрал! Это же почерк семьи Чжоу!

В офисе, находившемся в нескольких километрах от съёмочной площадки, Чжао И вне себя от ярости раздавал указания помощнику:

— Нас обставил этот паршивец Чу Цинюнь! Живо свяжись с администрацией всех платформ, пусть прекратят тереть посты! И этот режиссёр тоже из ума выжил — сдать полиции человека от компании WD?! С ума сойти!

Помощник вздрогнул, его пальцы над клавиатурой мелко задрожали. Он так и не решился передать Чжао И последние новости, просочившиеся из верхов.

Чжао И сливают. Руководство WD умывает руки...

За последние годы Чжао И не создал ничего стоящего, если не считать группу «Звёздные юноши», которую он раскрутил исключительно на дешёвом хайпе вокруг «несчастливого приёмного сына». И нынешнее покушение действительно было делом его рук — грязной интригой, о которой он даже не заикнулся самому Чжоу Чи.

«Какая трогательная преданность...»

То, что Чжао И без памяти влюблён в Чжоу Чи, в компании давно стало секретом полишинеля. Но какого чёрта их обожаемый, ангельски чистый Чичи должен зависеть от этого бездарного ничтожества, не способного довести до ума ни одно дело? Почему именно этот неудачник заслужил право обнимать Чичи и слушать его капризный шёпот?

«Нельзя позволять всякому отребью виться вокруг Чичи».

Заметив, что ассистент замер на месте, Чжао И рявкнул:

— Чего встал?! Быстрее!

Помощник торопливо закивал, а вернувшись спустя несколько минут, изобразил на лице крайнюю панику:

— Брат Чжао! Никто не берёт трубку!

— Как это? — Чжао И нахмурился и лично набрал номер одного из руководителей платформы.

— Господин Чжао, при всём уважении, в этот раз мы ничем не можем вам помочь, — раздался в трубке вежливый, но абсолютно ледяной голос, от которого у Чжао И внутри всё похолодело. — Нам поступило прямое указание свыше. И мой вам совет: оставьте Чу Цинюня в покое. Мы сотрудничаем не первый год, так что поделюсь с вами по дружбе — в кулуарах всюду шепчутся, что у «Звёздных юношей» скоро сменится менеджер. Фанаты в соцсетях уже всюду празднуют. Так что не тратьте время на звонки другим ресурсам, это бесполезно.

— Сменится?.. Бред какой-то! Это всего лишь слухи! — попытался возразить Чжао И, но собеседник не стал слушать оправдания, отделался дежурными любезностями и поспешно повесил трубку.

— Ладно, спасибо... — сквозь зубы выдавил Чжао И и с силой швырнул телефон в стену.

Аппарат разлетелся вдребезги.

— Чёртовы крысы, добивают лежачего! Кто слил информацию?!

Помощник, стоя в шаге от него, с напускной тревогой заглянул в лицо начальника:

— Брат Чжао, что случилось?

— Ничего, — Чжао И сделал глубокий вдох, силясь сохранить маску хладнокровия. — Свяжись с пиарщиками. Нам нужно срочно купировать этот кризис.

Как только дверь за ассистентом закрылась, Чжао И вцепился пальцами в волосы.

Всё ведь было рассчитано до мелочей! Кто мог предугадать, что этот недотёпа-исполнитель глупо потеряет сознание прямо в лифте? Чжао И специально действовал от лица руководства WD. По его плану, даже в случае провала режиссёр побоялся бы связываться с таким гигантом и попытался бы тихо замять инцидент. А Чу Цинюнь с его взрывным характером непременно устроил бы публичный скандал, окончательно разорвав все связи с агентством. Но этот чёртов режиссёр взял и с ходу вызвал полицию!

Кто слил информацию? Чу Цинюнь? Но как он вообще умудрился перехватить наёмника?

Все события будто направляла чья-то невидимая рука, методично уводя ситуацию в сторону от намеченного курса. Чжао И долго сидел в тишине, перебирая варианты, после чего достал запасной телефон и набрал человека, через которого можно было связаться с Чжоу Чи.

Когда Чу Цинюнь вошёл в туалетную комнату, из глубины донёсся приглушённый, дрожащий от ярости голос Чжоу Чи. Слов было не разобрать. У дверей, как верный цепной пёс, караулил Ху Имин. Едва услышав шаги, он сразу понял, у кого хватит наглости ввалиться сюда именно сейчас.

Обнаружив, что Чу Цинюнь пришёл один, Имин даже не попытался скрыть враждебности. Цинюнь под его тяжёлым взглядом лишь беззаботно усмехнулся:

— Раз он так судорожно названивает, значит, за этим действительно стоит его дружок?

— Чичи никогда бы не опустился до такой низости! — процедил Ху Имин, смерив его ледяным взглядом, и добавил с видом оскорблённой добродетели: — Запомни: справедливость всегда торжествует. Ты пытаешься оговорить Чичи, но этим добьёшься лишь того, что его родители возненавидят тебя ещё сильнее. Всё, что сегодня произошло — твоя заслуженная кара.

Чу Цинюнь вместо ответа лишь пренебрежительно фыркнул:

— А ты в курсе, что Чжао И сохнет по Чжоу Чи?

— Решил поссорить нас? — осклабился Имин. — Чичи такой прекрасный, нет ничего странного в том, что в него все влюбляются.

Чу Цинюнь легко сменил тему:

— Раз уж ты так хорошо осведомлён о ненависти Семьи Чжоу ко мне, то должен знать и о том, как несправедливо они ко мне относились все эти годы. Насколько я помню, ваша группа поднялась исключительно на том, что пиарила «несчастливого приёмного сына», которого злые родственники якобы выставили за дверь и заставили самого зарабатывать на хлеб?

— Это была стратегия агентства! — Ху Имин заметно помрачнел. — Да и вообще, у Чичи действительно отобрали родителей...

— Кто и чью жизнь украл, ты прекрасно знаешь сам, — потеряв терпение, оборвал его Чу Цинюнь. В его глазах вспыхнуло ответное презрение.

Под «украденной жизнью» Чу Цинюнь подразумевал роль главного героя, которую Чжоу Чи бессовестно присвоил в этом книжном мире. Но Ху Имин, разумеется, истолковал это по-своему, решив, что речь идёт о семейной драме. Самому Цинюню до тайн семейства Чжоу не было никакого дела, но он охотно использовал их как острое оружие против оппонента.

— Присосались к моей славе как пиявки, а теперь смеее читать мне нотации о справедливости? — бросил он.

Во взгляде Чу Цинюня сквозила такая неподдельная горечь и обида, словно он действительно перенёс все муки несправедливости мира.

Ху Имин растерянно замаялся:

— Да как ты...

Но в следующую секунду выражение лица Чу Цинюня мгновенно изменилось. Он хищно улыбнулся и вернулся к прежней теме:

— Ты так слепо веришь Чжао И... Но разделяет ли твою веру Чжоу Чи? Самка паука вот-вот пообедает своим самцом. С чего ты взял, что следующей жертвой не станешь ты сам?

— Ах ты тварь!..

Слова Чу Цинюня попали в самую больную точку его тайной влюблённости. Разъярённый Ху Имин дёрнулся вперёд, намереваясь схватить наглеца за грудки, но вовремя остановился.

Чу Цинюнь сейчас был ходячей бомбой замедленного действия. Любой, кто осмелится открыто пойти против него на этом шоу, тут же возглавит список подозреваемых в глазах публики.

— Думаешь, сам святоша? — сквозь зубы процедил Ху Имин. — Строишь из себя невинную жертву, которой плевать на чужую зависть, хотя сам мстителен до мозга костей! Смотри не доиграйся, маска ведь может и слететь. И какой смысл исходить здесь ядом? Высоты, на которой стоит Чичи, тебе не достичь никогда.

— Смысла никакого, — расплылся в счастливой улыбке Чу Цинюнь. — Зато как душу отводит!

В этот момент дверь кабинки распахнулась, и на пороге показался Чжоу Чи. Первое, что он увидел — это сияющее, весёлое лицо Чу Цинюня, стоявшего напротив багрового от злости Ху Имина.

— Что ты творишь?! — взвизгнул Чжоу Чи, бросаясь вперёд и грубо отталкивая Цинюня. — Мало того что ты украл у меня папу и маму, так теперь хочешь забрать ещё и брата Имина?!

Видя, как отчаянно Чжоу Чи защищает его, Ху Имин мгновенно забыл о недавних сомнениях и уколах совести. Его лицо смягчилось, он обнял парня за плечи и успокаивающе произнёс:

— Всё хорошо, Чичи. Не обращай внимания, я с ним даже разговаривать не стал.

Чу Цинюнь лишь молча обошёл их и скрылся в кабинке, всем своим видом показывая, что пришёл сюда исключительно по нужде.

— Брат Имин, прости, я просто испугался за тебя... И разозлился. Мой брат... Чу Цинюнь хочет повесить всех собак на меня. Хотя это глупое покушение — целиком и полностью идея брата Чжао, он действовал сам по себе...

Ху Имин нахмурился:

— Так это правда его рук дело?

— Да, брат Чжао только что звонил и во всём признался. Что мне делать? В интернете уже вовсю тычут в меня пальцем...

— Не бойся, чистая вода сама себя отмоет. — Глаза Ху Имина недобро сузились. — У Чжао И старые счёты с Чу Цинюнем, ты-то здесь при чём?

К ужину Чу Цинюнь вместе с товарищами по команде спустился в столовую. Съёмки только что завершились, и многие участники ещё не успели прийти в себя после вылета близких друзей; кое-кто до сих пор утирал слёзы. Несмотря на то что команда Чу Цинюня постаралась прийти пораньше, столовая уже была забита под завязку.

Хэ Юэ, успешно прошедшая в следующий тур, завидев Чу Цинюня, приветливо помахала ему рукой. Тот вежливо кивнул в ответ.

К его удивлению, стоило окружающим заметить это мимолётное движение, как по залу покатилась волна приветствий. С самого начала проекта Чу Цинюнь не устаивался и сотовой доли той теплоты и внимания, которыми его окружили сейчас.

— Чу Цинюнь!..

— Поздравляю с успехом!

— Твоё выступление было просто невероятным, потрясающая работа!

Даже вечно высокомерный Бай Вэй подошёл поближе и снисходительно бросил:

— Должен признать, я был о тебе предвзятого мнения. А ты действительно чертовски хорош.

Чу Цинюнь растерянно кивал, силясь скрыть искреннее недоумение за маской вежливого смущения.

— Какое лицемерие! Сначала нос воротили, а теперь стелются. Смешно смотреть.

— Ну зачем так грубо? Чу Цинюнь своим выступлением заслужил уважение. Да и к тому же он фактически спас шоу и уберёг их всех от скандала, смолчав о деталях инцидента.

— Думаете, он молчит из благородства? Мне кажется, он просто осторожничает, чтобы случайно не оклеветать невиновного.

— А по-моему, эти лицемеры просто пытаются отвести от себя подозрения! Они же наверняка уже залезли в телефоны и увидели, что творится в соцсетях!

— Ха-ха-ха, посмотрите на эту растерянную мордочку котика! Он явно не привык к такому обожанию.

— Боюсь, от такого напора его хрупкая система самооценки окончательно даст сбой, ха-ха-ха!

Стоило толпе доброжелателей наконец рассеяться, как Чу Цинюнь брезгливо нахмурился и негромко бросил стоявшему рядом Шао Жаню:

— Они совсем спятили.

Шао Жань лишь сокрушённо вздохнул:

— Помолчи ты уже, ради бога.

<http://bllate.org/book/20480/2132719>